

Герман Горшенев



ПАРОВОЗ ПАТРОНОВ

S-T-I-K-S

Герман Анатольевич Горшенев

S-T-I-K-S. Паровоз патронов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64093727

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ по миру S-T-I-K-S. Написан для сборника по миру S-T-I-K-S. Если вы не знаете, как бороться с технологическим регрессом общества или вам нужен паровоз с патронами, то читайте, советы дельные, могут и пригодиться.

Герман Горшенев

S-T-I-K-S.

Паровоз патронов

Броневик супруги, больше напоминавший миникупер с тракторными колёсами, сделанный из лучшей композитной брони и обвешанный системами динамической защиты, лихо вырулил и припарковался почти на пороге шикарного кабака под пафосным названием «Двугорбый верблюд». Заведение размещалось в центре свободного города, между массажным салоном «Ласковый заяц» и «Заглазайки».

– Резак, ты мне про этот сральник рассказывал?

– Гайка, ничего ты не понимаешь – это «Двугорбый верблюд». Тут танцы.

– Тут только верблюды танцуют? А те, кто без горба можно?

– Пошли давай, а то отведу на этнографическую выставку, – подогнал я супружницу.

В ответ мне фыркнули, и мы десантировались из небольших люков. На пороге меня встречал улыбающийся вовсю рожу Трах, с повисшей у него на руках девкой, в осоловевших глазах которой читалось: «Це я такая, как вим надо!»

– Привет Гаечка, привет Резак, как я понял за последний час, пока ждал вас в этом заведении, что китайцы, придумав-

шие бумажные деньги и распространившие их по всему миру были гораздо мудрее, нежели местные руководящие мужи, решившие сделать деньгами спораны, а привычки оставить из старого мира, не модернизировав под новую реальность, – традиционно начал мой товарищ с глобальной мудрости.

– И до чего такого за этот час ты додумался?

– Я обнаружил чудовищное отставание этого мира перед прошлым. Вот сам подумай, как в трусы стриптизёршам спораны засовывать? Это не бумажные деньги. Можно конечно в конверты класть или заворачивать в салфетки, а потом только засовывать, но это явный регресс в области технологий.

Мне оставалось только улыбнуться во всю рожу. Умный он мужик, хотя и расходует свой потенциал совсем на неоднозначные научные изыскания. Пройдя по залу с извивающимися в танце красотками, мы приземлились за стол, за которым плотно сидело несколько мужчин и женщин. Одного взгляда хватило, чтобы понять – это не случайные люди и мою историю собрались послушать те, для чьих ушей она предназначена.

Представляться было не нужно, меня и так знали. Трах, бродячих недоумков для такого разговора не притащит. Поздоровавшись и приняв кружку холодного пива, принесённую одетой только в фартук официанткой, начал рассказывать:

– Жил-был один художник. Он вместе с дочкой в Стикс

попал и оба иммунными оказались. Бывает такое везение, что в семье оба иммунные, и дар у него был тоже художественный. Он на натуральных материалах мог любое изображение из памяти переносить. Просто глянет и готово, даже не касался. Быстро и надёжно, с гарантией. То ему любимый нож несут, чтобы на рукояти из слоновой кости голову отрезанного врага нарисовал, то сиську любимой на прикладе изобразить, но в основном у него татухи заказывали. Стикс их как родное понимал и с кожи не сводил.

– Вы лучше меня знаете, что любая наколка тут за несколько недель сходит, даже зеки переколотые, когда в Стикс попадают, через месяц белокожие и белозубые ходят, а так иногда хочется себе поперёк груди, в память о своём профессорском прошлом «Ай Лав Достоевский», или якорь на плечо. Нормально у него всё было. Не так чтобы в деньгах купался, но и от заказов отбоя не было.

– Хорошие истории в Стиксе, если вовремя не заканчивать, не всегда хорошими оказываются. Есть одно место, где секта завелась. Ничего в этом удивительного нет, но эти совсем твари конченные оказались. Они иммунных детей в жертву приносили, а потом ели. Если ребёнку больше двенадцати, то уже толку от него никакого не будет и мясо жёсткое и их божеству неинтересно. Вот эти самые его с дочкой и захватили. Главный у них Эл-Кабано был. Жирный и отмороженный на всю голову. Подробностей не знаю, но пока его дочку готовил, а потом ели, художника в клетке держали, и

он всё видел. Мужик он крепкий. Другой бы головой поехал, этот только удила закусил.

Я глянул на сидящих передо мной бойцов. Все были спокойны, никто не скрипел зубами и не вскакивал со стульев, но история явно не из приятных, но так надо, и я продолжил.

– Больше года наш художник у них жил, терпел, хотел вернуться и отомстить. Их стаб около пекла был, полоской черноты отгорожен. Там всё сложно, узкая дорога через черноту в определённое время открывается, а через некоторое время следующий проход, чуть с временем не поймал, и ты уже не на дороге, а последи той самой чёрной аномалии, только она иная, резкая, любые предметы вначале в клочки разрывает, а только потом чернит. Внутри и минуты не пробудешь. Верная смерть. Но нашему мужику удалось от отмороzków в черноту сбежать, перед самым закрытием проходов. Даже не знаю какая удача у него, но он по проходам в черноте хрен знает куда, без жратвы и оружия дотопал.

– Это место Сталинград называю. Да, есть такое. В самом Пекле. Настоящий Сталинград с немцами, лютой стужей, самолётами и артиллерией. Над тобой «Юнкерсы» кружат, бой идёт, а потом всё это заваливает миллионами заражённых.

– Вылез он значит со своей дороги, когда очередная полоска черноты открылась, а всюду люди разорванные и паровоз под парами стоит. Сунул нос в один из вагонов, а там ящики с патронами, снаряды, гранаты. Полез в кабину к машинисту и давай всё крутить и дёргать, и поехал, но недол-

го. Через несколько километров на стаб выехал, а там рельсы дрянные и тупик. Из всего эшелона с рельс только несколько вагонов сошло, а нашего рисовальщика от удара в кабине приложило, и немного примяло.

– В это время я со своим одним товарищем по имени Свят, выполнял одно важное дело, а точнее драпал от превосходящих сил противника. Свят меня по пути из «Урала» высадил, а сам в сторону Пекла грузовик погнал. Он этих ребят от меня уводил. У него дар такой, его заражённые почти не видят, только самые развитые. Там, где он может на карачках проползти, бронетанковую дивизию сожрут. Машину бросил, а сам слинял. Назад у Свята пути не было, он и пополз знакомой дорогой через Сталинград, а выполз как раз в тот момент, когда наш дурила с патронным эшеленом упражнялся. Свят бедолагу выволок, лечебными штуками обколол и с собой поволок. Они с художником обратно два месяца на пузе выползали.

– Всё это время художник его уговорить пытался, отряд собрать и секту сжечь. Он и заплатить готов, мол, дорогу до самого паровоза через черноту высчитал. На грузовике можно проехать и ни одного заражённого не встретишь, а Свят его затыкал, чтобы не шумел.

– Как только из пекла вышли, Свят художника в охапку и ко мне, а я их к моим шефам отволок. Всё нам этот рисовальщик дорогой к паровозу заплатить пытался, а мы ему:

«Заткнись придурок, за это денег не берут».

– Накрыли мы этих больных на голову извращенцев. Всюду человечина, детвора в клетках сидит, но всех сектантов взяли, только этого Эл-Кабано не было. Мы этих уродов калечили, шуруповёртами к стенам прикручивали, на углях запекали и руки-ноги отрезали. Наказывали как могли. Всё это время наш художник по стабу рыскал. Мы ему говорили, что такие твари как это жирный Эл-Кабано за версту опасность чует и первым сбежал и давно его тут нет, а он: «Я знаю, что он тут». Словно ищейка рыл, в каждую дырку нос засовывал, несколько дней не ел не спала, все подвалы облазил на каждый чердак посмотрел, но эту тварюку нашёл, а он ему из дробовика в живот выстрелил и сбежал. Мы за этой тварью лучших бойцов послали, но не догнали.

– Нашему художнику сразу спек и стимуляторы вкололи, всю медицину подключили, но в картечи яд был, не смогли вытащить. Перед смертью он заулыбался и говорит: «Так я вам карту и не отдал. Когда он в меня выстрелил, я весь свой дар в него отправил, я ему на внутренней стороне черепа карту нарисовал». И умер художник.

– Вот! – многозначительно поднял палец Трах, привлекая внимание. – Так-что, други мои, если кому нужен паровоз патронов с отличным подъездом для грузового транспорта, то карта на внутренней стороне черепа Эл-Кабано.

Все приглашённые бойцы сидели и молчали, переваривая информацию и пытаясь сохранить невозмутимость. Приняв

молчание за конец секретной беседы, одна из танцовщиц решила срубить бабла с нашего стола и изящно обтанцевала, задумчивую компанию немного задержавшись около Траха. Он плюхнул ей на ягодицу кусок скотча. Под приклеившимся куском липкой ленты явно просматривалась горошина. Девушка ойкнула, и закрыла подарок ладошками. На её лице читалось удивление и испуг, но не от щедрого подарка, а от того, что новый способ борьбы с регрессом технологического развития увидят остальные посетители и тоже будут лепить куски скотча со спорами на все места голого тела, последовав примеру моего товарища.